

Евгений Пономарев

Эмигрантика за тридцать лет:

ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО РАСЦВЕТА

Evgeny Ponomarev

Emigrantica Through Thirty Years: From Emergence to Flourishing

Евгений Рудольфович Пономарев (ИМЛИ РАН, ведущий научный сотрудник; Русская христианская гуманитарная академия, профессор; доктор филологических наук) eponomarev@mail.ru.

Evgeny Ponomarev (Dr. habil.; leading researcher, Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences; professor, Russian Christian Humanitarian Academy) eponomarev@mail.ru.

Ключевые слова: русская эмиграция, литература русской эмиграции, история изучения эмиграции, эмигрантика, эмигрантология, русское зарубежье

Key words: Russian emigration, Russian émigré literature, Russian emigration studies, emigrantica, emigrantology, Russia abroad

УДК: 303.1+882+82-6

DOI: 10.53953/08696365_2022_178_6_378

UDC: 303.1+882+82-6

DOI: 10.53953/08696365_2022_178_6_378

Статья представляет собой обзор развития эмигрантики от первых публикаций произведений писателей-эмигрантов в советское время и возникшего в 1990-е годы широкого общественного интереса к русской эмиграции до систематического изучения культуры эмиграции в 2000—2010-е годы. За тридцать лет эмигрантика прошла несколько этапов развития, выработала ряд важных исследовательских стратегий и совершила экспансию, обратившись от русской эмиграции к национальным эмиграциям из Российской империи и СССР. Автор концентрируется на научных институтах, изучающих эмиграцию, и научных сериях, посвященных соответствующей проблематике. В настоящее время интересы и возможности эмигрантики расширяются — в статье намечены перспективы развития.

The article offers an overview of the development of *emigrantica* from the first publications of works by emigrant writers in the Soviet era and the wide public interest in Russian emigration that arose in the 1990s to the systematic study of emigration culture in the 2000s—2010s. For 30 years, *emigrantica* went through several stages, worked out a number of research strategies, made expansion from Russian emigration studies to the study of national emigration from the Russian Empire and the USSR. Due to the abundance of material, the review focuses on the institutes, studying emigration, and research edition series devoted to relevant issues. Currently, the interests and opportunities of *emigrantica* are expanding, the author outlines the prospects for its development.

Изучение русской эмиграции ожидаемо стало одним из основных дискурсов постсоветской гуманитарной науки. Процесс постепенного освобождения гуманитарного знания от государственной идеологии (начавшийся еще в эпоху оттепели, продолжавшийся в определенных рамках в брежневский период, активизировавшийся в перестройку и завершившийся в начале 1990-х годов) представляет собой исключительный интерес и по большому счету до сих пор не изучен. Исследования в области эмигрантики прошли все указанные этапы. Сначала об эмиграции заговорили литературоведы, затем историки, философы, культурологи. Не удивительно, что и сегодня в исследованиях эмиграции приоритет принадлежит литературоведам.

О литературе эмиграции регулярно упоминали советские журналисты и публицисты, иногда приводя два-три конкретных примера. Чаще всего назы-

вались имена нескольких писателей первого ряда, покинувших Россию после революции (Д.С. Мережковский, И.А. Бунин, А.И. Куприн), иногда к ним добавлялись иные имена (Г.В. Иванов, А.Н. Вертинский). Утверждалось, что все сделанное этими людьми в эмиграции — повторение задов, упрощение художественных достижений дореволюционной поры, продукт злобы и ненависти, а также тоски по Родине. Никакого серьезного анализа, разумеется, эти упоминания не предполагали. Литературоведческое изучение творчества эмигранта было одним из идеологических табу: невозможно представить себе выполненную в советском учреждении научную работу, в которой подробно разбирались бы тексты эмигрантских авторов с точки зрения их идейной вредности или художественного убожества.

Начало научному изучению литературы эмиграции (пока лишь очень дозированному) положило разрешение на публикацию эмигрантских сочинений крупных писателей, физически или виртуально вернувшихся в Советский Союз. Во второй половине 1950-х годов были напечатаны (в шеститомном собрании сочинений) многие произведения А.И. Куприна, созданные в эмиграции. Такое же разрешение было дано и для произведений И.А. Бунина — сыграла роль Нобелевская премия (до 1958 года он был единственным русским писателем — лауреатом Нобелевской премии; после 1958-го он во многом воспринимался более «нашим» лауреатом, чем Б.Л. Пастернак), а также сочиненный в конце 1940-х — начале 1950-х миф о том, что только старость и болезни не позволили Бунину вернуться в СССР. Сначала в пятитомнике 1956 года, а затем в девятитомном собрании 1965—1967 годов (подготовленном на значительно более высоком уровне — большим научным коллективом, выполнившим серьезную текстологическую работу и написавшим важные для советского читателя комментарии) были опубликованы практически все известные на тот момент произведения Бунина за исключением «Окаянных дней». В ряде текстов — там, где бунинский нарратив затрагивал политических деятелей («Освобождение Толстого») или нарушал советские представления о нравственном («Темные аллеи»), — были сделаны купюры.

Вслед за публикацией текстов стали появляться и научные работы (сначала статьи, затем диссертации и монографии) о творчестве Бунина и Куприна. Мережковский как идейный противник революции и коллаборационист (так он представлен, например, в пятом издании «Большой советской энциклопедии») не был разрешен к публикации и подвергся забвению. Все прочие писатели-эмигранты (включая Владимира Сирина — В.В. Набокова) считались незначительными и не упоминались в печати. В научных работах о Куприне и Бунине по-прежнему господствовала мысль об идейно-художественном упадке эмигрантского творчества, что хорошо иллюстрируется формулировками тем диссертаций и заглавиями книг: «Художественная проза И.А. Бунина (1887—1904)» (кандидатская диссертация Т.М. Бонами; М., 1963), «Проза И.А. Бунина 1914—1917 годов» (кандидатская диссертация О.В. Сливичкой; Харьков, 1970), «И. Бунин и его проза (1887—1917)» (монография Н.М. Кучеровского; Тула, 1980). В самом конце книги О.Н. Михайлова «И.А. Бунин: Очерк творчества» (1967), вышедшей в издательстве «Наука» под грифом «Академия наук СССР», появляется небольшая главка «Эмиграция» (занимает 23 страницы; дореволюционному творчеству посвящены предшествующие 139 страниц; еще 11 страниц посвящены последним годам жизни писателя). В ней встречаются редчайшие для советских книг упоминания З.Н. Гиппиус, А.Т. Аверченко, И.С. Шмелева,

Б.К. Зайцева, П.М. Бицилли, М. Алданова, И. Одоевцевой. Эти проблески эмигрантики (к неизвестным именам добавлялась информация о жизни русской эмиграции в Париже) компенсировались общей тенденцией главы: «Дореволюционное наследие Бунина по своему диапазону значительно уступает его предреволюционным произведениям. Ничего равного “Деревне” и “Господину из Сан-Франциско” с точки зрения их социальной значимости в эмиграции писатель не создал. Вместе с тем очевидна поэтическая и познавательная ценность его поздних рассказов и повестей» [Михайлов 1967: 153].

Интересно, что в первой советской биографии Бунина [Бабореко 1967] активно цитируются книги «Жизнь Бунина» В.Н. Муромцевой-Буниной и «Грасский дневник» Г.Н. Кузнецовой, присланные мемуаристками автору. Если роль Муромцевой-Буниной в жизни Бунина читателю была ясна, то цитаты из Кузнецовой приведены без каких бы то ни было объяснений, что это за человек. Так же, без пояснений, упоминаются Л.Ф. Зуров, М. Алданов и некоторые другие мемуаристы. Обычный ход мысли в этой книге таков: обсуждая дореволюционные отношения Бунина с другими писателями-эмигрантами (прежде всего Куприным), автор переходит к развитию отношений после 1917 года. Это позволяет включать в книгу ряд сведений об эмиграции. Последняя часть биографии (как бы перечеркивая и расширяя датировку, данную на титульном листе) называется «Последние годы» (по объему это примерно шестая часть книги). В ней изложено все известное на тот момент о жизни Бунина после отъезда из России. Некоторые сюжеты развернуты подробно (история выдвижения Бунина на Нобелевскую премию, грасский быт, турне по Прибалтике, жизнь в Грассе при немцах, смерть и похороны Бунина) благодаря переписке автора с эмигрантами — в этой части количество имен цитируемых мемуаристов резко увеличивается. Огромное письмо В.Н. Буниной Я.М. Цвибаку (Андрею Седых) о смерти и погребении Бунина (вероятно, автор получил копию письма от Буниной или же взял его из воспоминаний А. Седых «Далекие, близкие», опубликованных в Нью-Йорке в 1962 году) приводится полностью — в нем звучат как многочисленные имена, так и бытовые подробности эмигрантской жизни, невероятные для советской печати конца 1960-х годов. Такое же впечатление местами производят воспоминания Кузнецовой (отрывки из «Грасского дневника»), Т.Д. Муравьевой-Логиновой, Н.В. Кодрянской, С.Ю. Прегель, В.М. Зернова, включенные в бунинский том «Литературного наследства», изданный к столетию со дня рождения Бунина в 1970 году. Различие в том, что «Литературное наследство» рассчитано исключительно на филолога-специалиста, а биография А.К. Бабореко вышла в издательстве «Художественная литература» и была адресована широкому читателю.

Вплоть до эпохи перестройки изучение литературы эмиграции проходило в «тихом режиме». Энтузиасты пробивали в печать издания (дореволюционных) сочинений эмигрантов: так, в 1964 году О.Н. Михайлову удалось издать сборник рассказов А.Т. Аверченко, а в 1971-м — книгу рассказов Тэффи. К Куприну и Бунину в качестве возможной темы научного исследования добавился Л.Н. Андреев: во-первых, он не слишком долго был эмигрантом (умер в 1919 году), а во-вторых, его резко антибольшевистскую позицию смягчила позиция его детей-эмигрантов, весьма дружелюбно настроенных по отношению к СССР. Отметим кандидатскую диссертацию Л.А. Иезуитовой «Творчество Леонида Андреева (1891—1904)» (1967) и последовавшую за ней монографию [Иезуитова 1976]. По причине ранней смерти жизнь и творчество Андреева не

могли быть поводом для изложения каких-либо подробностей эмигрантской жизни. Но исследовательница занималась многими другими эмигрантскими сюжетами, переписывалась с эмигрантами-литераторами и воспитала в Ленинградском университете целую плеяду исследователей эмигрантской литературы. Этот последний пример весьма показателен: литературоведам в целом позволялось собирать какие-то разрозненные сведения о писателях-эмигрантах, коллекционировать эмигрантские мемуары, не касающиеся политических вопросов (у некоторых счастливиц дома хранились «Жизнь Бунина» В.Н. Муромцевой-Буниной и «Грасский дневник» Г.Н. Кузнецовой, полученные в дар от авторов), разговаривать об этом со студентами, но исследовать тему всерьез было запрещено.

Существенные изменения начались в последние годы перестройки. В определенный момент цензурные ограничения были сняты и советские издательства начали печатать большими тиражами отдельные тома и собрания сочинений писателей-эмигрантов. Литература эмиграции стала существенной частью так называемой возвращенной литературы. На книжных полках одновременно появились сочинения эмигрантов первой волны, ранее не известных широкому читателю (Владимира Сирина — В.В. Набокова, Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева, Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус, А.М. Ремизова), а также эмигрантов третьей волны, в тот момент в большинстве еще живых и здравствующих (А.И. Солженицына, Вл. Максимова, А.А. Зиновьева, В.П. Аксенова, Э. Лимонова и др.). Этот широкий поток подействовал и на научного читателя, и на студенчество, и даже на старших школьников (олимпиадная работа по литературе автора этой статьи, тогда десятиклассника, написанная в Ленинграде в 1990 году, была посвящена творчеству Мережковского, Андреева и Ремизова, правда дореволюционному). С крушением СССР этот поток стал еще шире: вслед за «классиками» издавались произведения младшего поколения первой эмиграции, стали появляться в печати произведения авторов второй волны эмиграции, покинувших СССР в ходе Второй мировой войны и ранее считавшихся коллаборантами; так, в 1998 году вышел хорошо подготовленный двухтомник Ивана Елагина. Одновременно с художественной литературой в Россию хлынул поток эмигрантской философии (репринты с эмигрантских изданий и заново подготовленные книги И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Л.И. Шестова производили сильнейшее впечатление) и теософии, трудов по истории церкви и истории философии (окрашенных религиозным сознанием и при этом написанных просто и интересно — см. «Историю русской церкви» А.В. Карташова или «Историю русской философии» прот. В.В. Зеньковского). На этом фоне особое место на гуманитарных факультетах главных университетов страны заняли курсы «История русской философии», на которых впервые подробно и серьезно обсуждалась философская традиция эмиграции. Ряд филологических факультетов ввел в программу русского отделения курс «Литература русской эмиграции». В качестве примера: в первой половине 1990-х годов я учился на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, и в нашу программу уже входили курсы лекций «Литература русской эмиграции» Л.А. Иезуитовой и «История русской философии» А.А. Ермичева, приглашенного с философского факультета. Традиционный курс «Русская литература Серебряного века» в исполнении Б.В. Аверина тоже был во многом превращен в историко-философское исследование первой эмиграции: лектор совершал виртуозные проходы от дореволюционного твор-

чества Бунина, Куприна, Мережковского к их послереволюционному творчеству; завершался же курс несколькими лекциями о русскоязычном творчестве В.В. Набокова, который, по мнению Аверина, сумел соединить поэтику символизма с поэтиками акмеизма и футуризма.

Примерно на десятилетие осмысление созданного эмиграцией стало мейнстримом культурной жизни новой России. Однако процесс восприятия эмигрантской культурной парадигмы следует разделить на несколько дискурсов. Первый назовем дискурсом широкого советского читателя. Для него (значительно более подготовленного, чем сегодняшний «широкий читатель», внимательно читавшего и художественную литературу, и философию, и публицистику) целый ряд текстов представлялся политически актуальным («Окаянные дни» Бунина, дневники Гиппиус, «Солнце мертвых» Шмелева, статьи Ильина 1920-х годов, «Самопознание» Бердяева предлагали новую точку зрения на революцию и Гражданскую войну, ставили под сомнение справедливость и легитимность советской власти), ряд текстов — художественно ценным (в 1990 году вышло четырехтомное собрание сочинений Набокова, к нему был добавлен пятый том с «Лолитой»; это собрание перевернуло широкое представление о русской литературе XX века), ряд текстов — скучным и малоприменимым к сегодняшней жизни. Собственно, первая волна эмиграции уже казалась далекой историей, возвращение на Родину ее культурного багажа — реализованной исторической справедливостью; но более живыми и близкими современности воспринимались сочинения эмигрантов третьей волны — как тексты 1970—1980-х годов («Остров Крым» Аксенова и «Это я — Эдичка» Лимонова читались в начале 1990-х как новое слово в литературе), так и произведения, только что созданные. К началу 2000-х этот бум прошел; широкий читатель, занятый иными проблемами, потерял интерес к эмигрантской литературе. В литературе и философии эмиграции он искал главным образом то, что имеет отношение к его постсоветской жизни. Некоторые находили: перечитывание А. Дугиним текстов эмигрантских мыслителей 1920—1930-х годов, относивших себя к евразийцам, сформировало в новой России мощную волну «неоевразийства», которая в начале 2000-х еще казалась маргинальной, но к середине 2010-х превратилась в политический мейнстрим; идеологические работы Ильина, популярные в 1920—1930-е годы у солдат и офицеров расформированных белых армий, вынужденных прозябать в Европе и ненавидящих тех, кто отнял у них Родину, существенно повлияли на риторику постсоветских правых партий¹; к началу 2010-х годов эта риторика стала выходить на федеральные телеканалы и сегодня играет существенную роль в жизни России. Возвращение в Москву в 1999 году представителя третьей волны А.А. Зиновьева помогло консолидации его поклонников сначала в Московском университете, где он читал, по сути, публичные лекции (формально считались спецкурсом для студентов), а после его смерти в 2006 году вылилось в создание Зиновьев-

1 В середине 1990-х годов в беседе в университетской «курилке» один из ярко мыслящих преподавателей филфака спросил меня: «Кто у нас теперь вместо Маркса? Ильин?» Тогда мне этот ироничный вопрос показался излишне алармистским. «Не годится. У Ильина нет категорий для универсального осмысления бытия», — ответил я. Со временем оказалось, что преподаватель был весьма прозорлив. Некоторые популярные политики и политологи в последующие годы «додумали» мысли Ильина — не в плане онтологии, а в плане их практического применения.

ского клуба, играющего известную роль в современных политических процессах. Отметим, что либеральная мысль эмиграции такого резонанса — на перспективу — не получила².

Второй дискурс назовем собственно эмигрантским. В эмигрантском сознании «возвращение» имеет совершенно особый смысл: это признание заслуг и попадание обратно в историю из вневременной вечности (превращение изгоя в героя). Первая эмиграция потеряла надежду на возвращение довольно скоро, но, обретя свою «миссию» в хранении и преумножении свободной русской культуры, надеялась на возвращение своих книг и имен. Вторая эмиграция мыслила примерно так же, но, сильно настрадавшись на Родине, идею возвращения редуцировала даже в своем творчестве. Третья эмиграция, встроившись в матрицу первых двух, о возвращении тоже не задумывалась, но неожиданно для себя этот шанс получила. Следует учесть, что третья эмиграция, в отличие от первой, по объективным историческим причинам не имела в своем составе ни политических деятелей, ни экономистов, ни специалистов в области управления. Ее составляли писатели и иные деятели искусств, которые могли быть полезными новой России исключительно идеями, как «обустроить» освобожденную страну. Но и на это третья эмиграция в целом оказалась не способна. Кроме того, переезд на постоянное жительство в Россию в начале 1990-х годов означал резкое понижение уровня жизни, к которому третья эмиграция в большинстве была не готова. Поэтому она (за исключением отдельных случаев, представленных очень разными фигурами Солженицына, Зиновьева, Лимонова) предпочла возвращаться домой «книгами», а лично — лишь наездами (для презентации этих книг и заключения новых договоров с издательствами). Таким образом, русская эмиграция XX века, по сути, не имела «возвращения», что типологически отличает ее от других эмиграций Нового времени. Отчасти по этой причине многое из того, что эмигранты считали своей «миссией», гражданину посткоммунистической России оказалось не близко и не нужно. Эмигрантские книги были прочитаны по диагонали, как часть не известной ранее истории страны, и сданы в библиотеки.

Третьим дискурсом будем считать дискурс научный. На фоне общего интереса к эмигрантской культуре в начале 1990-х годов поднялась мощная волна изучения эмиграции — литературоведами, философами, историками, культурологами. В какой-то мере именно этот дискурс заменил тот эффект «возвращения», от которого отказались сами эмигранты, предпочитавшие доживать и умирать за рубежом. Этому дискурсу мы и посвятим всю дальнейшую статью, поскольку он играет в современной гуманитарной науке значительную роль, до конца еще не оцененную.

Первым знаковым моментом стало создание в 1989 году в Институте мировой литературы РАН (Москва) сектора литературы русского зарубежья, ко-

2 Дело здесь, думается, не столько в качестве самой либеральной мысли эмиграции, сколько в быстром повороте «направо» всей политической ситуации в новой России. Если в первой половине 1990-х годов одним из самых популярных и обсуждаемых философов был Н.А. Бердяев, то уже в начале 2000-х на одном теоретическом семинаре Исторического общества при Европейском университете в Санкт-Петербурге мне довелось услышать от его участника неожиданное сравнение: Бердяев был «Радзинским Серебряного века». Этот момент весьма показателен: снижение авторитета Бердяева, как и всей либеральной философии эмиграции, началось даже в интеллектуальных кругах.

торый возглавил О.Н. Михайлов. Этот сектор, по сути, работает в ИМЛИ до сих пор: в конце 2000-х он вошел в отдел новейшей русской литературы в качестве группы, с 2011 года ею руководит Ю.А. Азаров. Михайлов основал научную серию «Литература русского зарубежья, 1920—1940», в которой на сегодняшний день вышло пять выпусков (издание продолжается). Первый выпуск (1993; сост. и отв. ред. О.Н. Михайлов) выстроен как ряд очерков о творчестве крупнейших представителей литературной эмиграции, — вероятно, с ориентиром на традиционные «Истории русской литературы», как важнейшее дополнение к литературе XX века: «Бунин» (О.Н. Михайлов), «Ремизов» (В.А. Чалмаев), «Ходасевич» (С.Г. Бочаров), «Г. Иванов» (Е.В. Ермилова), «Тэффи» (Е.М. Трубилова), «С. Черный» (Л.А. Спиридонова), «Осоргин» (Т.В. Марченко) (см.: [Литература русского зарубежья 1993]). Второй выпуск (1999; отв. ред. О.Н. Михайлов) продолжает идею очерками «Куприн», «Зайцев» (оба написаны Михайловым), «Шмелев» (А.П. Черников), «Аверченко» (Д.Д. Николаев), «Адамович» (О.А. Коростелев), «Набоков» (В.И. Сахаров), «Газданов» (С.Р. Федякин), «Поплавский» (Е.В. Ермилова). Но добавляет к писателям первого ряда менее известных авторов: «Горянский» (Л.А. Спиридонова), «Байков» (Ким Рехо), «Тыркова-Вильямс» (О.А. Казнина) (см.: [Литература русского зарубежья 1999]).

Отметим целый ряд отдельных изданий этого сектора (группы), среди которых выделим сборники статей, созданные после резонансных конференций (см., например: [И.А. Бунин и русская литература XX века 2015]), коллективные монографии, посвященные отдельным ярким авторам (см., например: [Творчество Н.А. Тэффи 1999]), а также монографии, развивающие те или иные аспекты, исследованные авторами в статьях основной научной серии (см., например: [Казнина 1997]). Отметим, что объемная книга О.А. Казниной стала чем-то вроде энциклопедии, рассказывающей о разных сторонах русской эмиграции в Англии. В ней рассмотрены русские организации и периодическая печать; русские политики в роли частных лиц, литераторов и издателей; православие в Англии; русские литературоведы в роли профессоров британских университетов; дореволюционные эмигранты, влившиеся в ряды эмиграции. К этому добавлены главы о путешествиях британцев в Россию, а также о путешествиях в Англию знаменитых эмигрантов, осевших в Европе. Это был новаторский академический формат, опирающийся на серьезные архивные исследования.

Вторым ключевым моментом в сфере изучения литературы русской эмиграции в России стало взаимодействие одного из главных издательств зарубежной России «УМСА-Press» с советскими библиотеками. В сентябре 1990 года в московской Библиотеке иностранной литературы прошла большая выставка изданий «Имки», при ней работал читальный зал, в котором можно было ознакомиться с книгами философов и писателей — эмигрантов. Так еще до открытия спецхранов крупнейших библиотек началось знакомство москвичей с мыслью и искусством эмиграции. Вторая выставка такого рода прошла в марте 1991 года в музее А.С. Пушкина в Ленинграде. По инициативе организатора этих выставок В.А. Москвина и при поддержке директора «УМСА-Press» Н.А. Струве в Москве появились издательство «Русский путь» и совместное предприятие «Русский путь», которое занялось организацией широкой просветительской деятельности. Эта работа через несколько лет привела к созданию библиотеки-фонда «Русское зарубежье» (учредителями выступили две

эмигрантские организации — «УМСА-Press» и Русский общественный фонд Александра Солженицына — и Правительство Москвы). Библиотека-фонд, как известно, в дальнейшем превратилась в Дом русского зарубежья им. А. Солженицына (далее — ДРЗ) — крупный научный и культурный центр, занимающийся хранением информации (помимо изначальной библиотеки в нем появилось растущее архивное хранилище, вбирающее в себя разнообразные эмигрантские архивы, и музейное собрание, в 2019 году трансформировавшееся в Музей русского зарубежья с постоянной экспозицией и временными выставками), а также научными исследованиями и широкой культурно-просветительской деятельностью.

Третьим ключевым моментом в осмыслении наследия эмиграции был ряд больших научных конференций, организованных в первую половину 1990-х годов. Приведем в качестве примера грандиозный междисциплинарный форум «Культурное наследие российской эмиграции: 1917—1940-е годы», прошедший в Москве в сентябре 1993-го. Его организаторами выступили Российская академия наук и Конгресс соотечественников. В работе конференции приняли участие потомки первой эмиграции, ведущие отечественные и зарубежные ученые. Торжественное открытие, которому предшествовали пресс-конференции для российских и иностранных журналистов, и ряд заседаний прошли в здании Президиума РАН. Организацией работы секций занимались Институт российской истории РАН, Институт мировой литературы РАН, Российский институт искусствознания; в их помещениях шли секционные заседания. В ходе работы конференции проходили презентации новых научных изданий (например, журнала «Историческая генеалогия») и церемонии открытия тематических выставок; наиболее важная выставка — «Пути и судьбы российской эмиграции: 1917—1940-е годы» — была организована Музеем революции и ГАРФом. Две специальные секции конференции освещали проблему разделенных архивов писателей, уехавших в эмиграцию, а также обсуждали возможности передачи эмигрантских архивов в Россию. На основе заседаний этой конференции был подготовлен внушительный двухтомник, дающий представление о разнообразии секций и тем выступлений [Культурное наследие российской эмиграции 1994].

Большие конференции оказались делом моды. Довольно скоро из событий общероссийского масштаба, освещаемых главными СМИ страны, они превратились в строго научные собрания, интересные главным образом специалистам. Однако здесь кроется четвертый ключевой момент широкого развития эмигрантики. Конференции познакомили заинтересованных специалистов из России с западными славистами, давно и плодотворно изучавшими культуру эмиграции. С одной стороны, российские ученые активно включились в уже существовавшие зарубежные или эмигрантские проекты. Так, научный альманах «Минувшее», созданный в 1986-м в Париже и редактировавшийся эмигрантом третьей волны В.Е. Аллоем³, с 1992 года (№ 11) поменял место издания на «Москва — Санкт-Петербург», в нем стали появляться материалы, подго-

3 Альманах был посвящен не только эмигрантике, но затрагивал многие эмигрантские сюжеты. Назовем и его предшественника — исторический альманах «Память» (всего пять выпусков), неподцензурно создававшийся в Москве и выходивший в Париже во второй половине 1970-х — начале 1980-х годов. См. специальное исследование о нем: [Исторический сборник «Память» 2017].

товленные учеными из России. Издательство Аллоя «Atheneum-Феникс», тоже переехавшее в Россию, послужило базой для формирования новых серий, как бы дополняющих «Минувшее»⁴, а также выпустило ряд важнейших книг, среди которых выделяется тщательно подготовленное Б. Хеллманом (Финляндия) и Р. Дэвисом (Великобритания) издание дневника, писем, статей и интервью Андреева эмигрантских лет [Андреев 1994]. Это издание стало знаковым: оно задало высокую планку текстологической и комментаторской работы с текстами эмиграции (см.: [Пономарев 2006]), наметив переход от случайного комментария (когда комментируется только то, что известно комментатору, и остается много белых пятен — так поступали авторы редких советских изданий эмигрантской литературы) к комментарию полному, обстоятельному. С другой стороны, ученые-иностранцы стали принимать активное участие в крупнейших российских изданиях. Например, в издании ИМЛИ РАН «Д.С. Мережковский: мысль и слово» (1999) участвовал целый ряд исследователей из США, включая Х. Барана и Т. Пахмусс, а также ученые из Италии и Чехии [Д.С. Мережковский: мысль и слово 1999]. Стали появляться книги, совместно подготовленные исследователями из России и учеными из-за рубежа. Среди них самым своим заглавием выделяется сборник «С двух берегов», подготовленный российским и британским редакторами — В.А. Келдышем и Р. Дэвисом. В этом сборнике не публиковавшиеся ранее письма к И.А. Бунину (К.Д. Бальмонта, Ф.А. Степуна, А.В. Тырковой-Вильямс, Т. Манна), а также его «переписка в обе стороны» с В.В. Набоковым, Г.Д. Гребенщиковым и И.Ф. Наживиным были дополнены перепиской М. Горького с М.А. Осоргиным, Б.Д. Григорьевым, И.Ф. Наживиным и И.Ф. Калининским. Горьковскую часть сборника завершали письма Д.С. Мережковского и З.Н. Гишиус к Горькому и рукописный журнал «Соррентийская правда. № 2» [С двух берегов 2002]. Этот сборник тоже можно назвать знаковым. Во-первых, он продемонстрировал важность эмигрантского эпистолярия в изучении подробностей и нюансов эмигрантской культуры. Кроме того, эмигрантские письма были осмыслены как «литература факта» и в этом статусе нашли своего читателя. Во-вторых, именно он продемонстрировал предпочтительность публикации «переписок в обе стороны». Вся дальнейшая эмигрантика по возможности стала стремиться именно к такой форме представления эпистолярного материала. В-третьих, этот сборник задал академическую форму оформления публикаций: обстоятельная вступительная статья, освещающая саму проблему с культурно-исторических позиций, тщательно выверенный по рукописи текст, подробный комментарий, касающийся упомянутых в тексте лиц, событий, изданий.

Постепенно эта форма стала доминировать в новых изданиях по эмигрантике, задуманных и реализованных в 2000-е годы. С 2001 года стал выходить альманах «Диаспора: Новые материалы» — новый проект В.Е. Аллоя. Если «Минувшее» освещало как дореволюционную жизнь России, так и историю эмиграции, то «Диаспора» была сфокусирована исключительно на последней (всего вышло девять выпусков, последний — в 2007 году). После трагической смерти Аллоя альманах, начиная со второго выпуска, стал редактировать О.А. Коростелев, защитивший в 1995 году кандидатскую диссертацию «Поэзия

4 Одна из них — альманах «Лица» (1992—2004, всего десять выпусков); редактором-составителем всех нечетных выпусков, затрагивавших эмигрантские темы, выступил А.В. Лавров; выпуски 9 и 10 редактировались им совместно с М.М. Павловой.

Георгия Адамовича» и олицетворявший собой новое поколение исследователей эмиграции. В начале 2000-х Коростелев почти одновременно начал работать в ИМЛИ РАН и в библиотеке-фонде «Русское зарубежье».

Таким образом, 1990-е годы стали этапом формирования в России сообщества эмигрантоведов, а также институтов, занятых изучением эмиграции. Отметим и редкий на тот момент учебник по литературе русского зарубежья, написанный профессором МПГУ В.В. Агеносовым; в книгу были включены многие авторы первой волны эмиграции и несколько авторов второй волны [Агеносов 1998]. Два последующих десятилетия ушли на развертывание заложенных в 1990-е годы возможностей.

В 2000-е годы были предложены новые исследовательские стратегии. Если в 1990-х литературу эмиграции изучали в традиционном персоналистском (биографическом) ключе, как бы встраивая недостающие главы в историю русской литературы XX века, то новое десятилетие заинтересовали эмигрантские издательские проекты, объединяющие персоны в идейно-эстетические сообщества. Так, третий выпуск «Литературы русского зарубежья» (2004; под общ. ред. О.Н. Михайлова, отв. ред. Ю.А. Азаров) изменил общую концепцию серии: его тема — периодика эмиграции. Главы выпуска рассказывают о крупнейших газетах и журналах эмиграции, а также об общем потоке периодических изданий в той или иной стране: «Современных записках» (О.Н. Михайлов и Ю.А. Азаров), «Возрождении» (О.А. Казнина), эмигрантском «Сатириконе» (Л.А. Спиридонова), «Русской газете» (Е.А. Осьминина) и в целом русских периодических изданиях в Германии и Чехословакии (Д.Д. Николаев), Великобритании (О.А. Казнина), Финляндии, Югославии, США (Ю.А. Азаров), Латвии с фокусом на газету «Сегодня», Дальнего Востока и Харбина (Е.М. Трубилова), а также периодических изданиях евразийского движения (О.А. Казнина) [Литература русского зарубежья 2004]. Отметим широкий охват эмигрантской периодики, соотношение общего фона и крупнейших периодических изданий — «памятников», выделение наиболее значимых изданий.

Впрочем, совсем отказываться от персонального подхода эмигрантика не стала. Четвертый выпуск той же серии (2008; под общ. ред. О.Н. Михайлова, отв. ред. Ю.А. Азаров), продолжая исследовательскую стратегию первых двух, включал в себя очерки творчества как крупных, так и не самых известных писателей эмиграции: «Краснов», «Каратеев», «Лукаш» (все очерки — О.Н. Михайлов), «Мережковский» (Е.А. Осьминина), «Бальмонт», «Кондратьев», «Наживин» (все — Е.М. Трубилова), «Цветаева» (О.А. Казнина), «Ветлугин», «Минцлов» (оба — Д.Д. Николаев), «Гребенщиков» (Ю.А. Азаров) [Литература русского зарубежья 2008]. Пятый же выпуск (2013; отв. ред. Ю.А. Азаров) продолжил стратегию, обозначенную в третьем, — освещал некоторые новые периодические издания эмиграции: «Путь», «Версты» (О.А. Казнина), «Новый град» (Ю.А. Азаров), а также детскую периодику (Л.Ю. Суорова) — и ввел в научный оборот ряд знаковых фактов из их истории [Литература русского зарубежья 2013].

В 2005 году вышла монография Ю.А. Азарова, предложившая, по сути, третью стратегию описания эмиграции, дополняющую первые две, — через центры расселения эмиграции и особенности культурной жизни в каждом из них (Париж — Берлин — Прага — Белград — Гельсингфорс — Харбин — Нью-Йорк) [Азаров 2005]. Эта стратегия «локусов» активно развивается сейчас историками и культурологами.

В 2000 году ИМЛИ РАН открыл вторую научную серию, посвященную национальным эмиграциям — «Литературное зарубежье» — сильно расширив первоначальные аспекты эмигрантоведения путем соединения проблемы русской эмиграции с проблемами существования национальных диаспор. В серию включались и традиционные статьи о русской эмиграции, но основу ее составляли работы, ориентированные на национальные литературы. Так, в первом выпуске появились статьи об украинской литературе в эмиграции (В.Г. Крикуненко), поэзии северокавказской эмиграции (К.К. Султанов) и абхазской диаспоры в Турции (В.А. Бигуаа), а также «национально-ориентированные» персоналии (см. статью Н.С. Надъярных о Д. Чижевском) [Литературное зарубежье 2000]; во втором выпуске — о грузинской эмиграции на примере Г. Робакидзе (А.Б. Абуашвили), белорусской эмиграции на примере А. Адамовича (А.К. Кавко), нью-йоркской группе украинских поэтов (Ю.А. Барабаш), вторая статья Надъярных о Чижевском. Проблематику второго выпуска расширяют работы Б.С. Зулумян об армянской диаспоре в Византии и К.К. Султанова о романе Мухадина Кандура (потомка эмигрантов из Малой Кабарды, покинувших Северный Кавказ еще в XIX веке). Таким образом, проблема эмиграции в «Литературном зарубежье» существенно расширилась и включила в себя диаспоры значительно более раннего времени, чем XX век [Литературное зарубежье 2002]. В третьем выпуске эта тенденция была продолжена: в статье Б.С. Зулумян речь идет о мхитаристах на острове Святого Лазаря. Основная же идея серии (национальные эмиграции из СССР) была продолжена статьями «Гоголь в литературном сознании украинского зарубежья (Восприятие и интерпретации), часть I» Ю.Я. Барабаша, «Белоросика в творчестве Евгения Ляцкого» А.К. Кавко, «Заки Валиди Тоган: путь в эмиграцию» В.Х. Ганиева, а также третьей статьёй Надъярных о Чижевском. Статья Барабаша об украинском поэте Василе Барке (после статьи о нью-йоркской группе украинских поэтов, опубликованной в предыдущем сборнике) намечала подробный разговор о национальных тенденциях второй эмиграции, значительно отличающихся от национального начала в эмиграции первой [Литературное зарубежье 2005].

В четвертом и пятом выпусках традиционных статей по литературе русской эмиграции становится значительно больше, но статьи по национальным эмиграциям по-прежнему придают серии оригинальный каркас. Н.С. Надъярных в обоих выпусках продолжает разностороннее освещение творчества Д. Чижевского, Ю.Я. Барабаш печатает вторую и третью части исследования о Гоголе, К.К. Султанов публикует статью «Символика и образ “Другого” в литературе северокавказской диаспоры», Л.Х. Балагова-Кандур выступает со статьёй «Литературная диаспора адыгов. Проблемы этнодуховной идентичности» [Литературное зарубежье 2007], В.А. Бигуаа расширяет тему, заявленную еще в первом выпуске (статья «Культурно-просветительская, научная и литературная деятельность северокавказской и абхазской диаспоры в Турции»), Л.Н. Турбина рассказывает о феномене белорусской поэтессы-эмигрантки Натальи Арсеньевой. Особым поворотом от «эмиграции» к проблеме проживания «диаспор» в столицах Российской империи становится статья Б.С. Зулумян «Литературно-научная деятельность Лазаревского института восточных языков» [Литературное зарубежье 2008].

В последнее десятилетие интенсивность выпусков уменьшилась, но их общая тематическая направленность на жизнь «диаспор» сохранилась: в шестом выпуске К.К. Султанов рассмотрел прозу дагестанского художника и писателя

Х. Мусаясула, Ю.Я. Барабаш выступил со статьей «О “Дневнике” Аркадия Любченко», Л.Н. Турбина написала о литературе белорусской диаспоры в Польше, В.А. Бигуаа опубликовал библиографию «Северокавказская и абхазская диаспора в зарубежных странах», а Б.С. Зулумян продолжила тему Лазаревского института статьей о его директоре Мкртиче Эмине, знатоке армянской литературы [Литературное зарубежье 2012]. Наконец, в двукратном седьмом/восьмом выпуске появились статья Н.С. Надъярных о символично-мистических прозрениях Г. Сковороды в дискурсе Чижевского, статьи Ю.А. Барабаша «Иван Франко и Гоголь» и романа В. Барки «Желтый князь», а также о Викторе Петрове — писателе, ученом-украинисте, деятеле второй эмиграции и одновременно советском разведчике — и его повести «Без почвы», статьи Р.Х. Угурчиевой «Ингушская литературная диаспора в Турции» и А.М. Муртазалиева «Вклад дагестанской диаспоры в распространение русской словесной культуры в Турции», работа Р.Х. Угурчиевой «Вассан-Гирей Джабагиев и журнал “Свободный Кавказ”». Статья А.Т. Сибгатуллиной «Литературный журнал “Казань” в Турции (1970—1980)» — редкая работа о периодике третьей эмиграции. Статья К.К. Султанова «“Фактор умственной национальной жизни”: вопросы литературы и культуры на страницах газеты “Стамбульские новости”. 1909—1910 годы» переносит рассмотрение периодических изданий эмиграции на жизнь диаспор в эпоху до Первой мировой войны. Эпохально близка ей статья Б.С. Зулумян «Литература армянского зарубежья начала XX века: творчество Ваана Текеяна». Впервые появляется статья о современном поэте, эмигрировавшем из Беларуси, вернувшемся домой и через несколько лет арестованном: «Творчество Владимира Некляева в эмиграции» (автор — Л.Н. Турбина). И здесь же — статьи по истории русской эмиграции: «Парижский журнал “Новый град”: утопия и реальность», «Анафема советской власти: А.И. Куприн в Финляндии» (обе принадлежат Ю.А. Азарову), «Диалог о путях русской поэзии (А. Бем и Г. Адамович)», «“Россия, мы в вечном свидании...”: поэзия Владимира Смоленского» (обе написаны А.И. Чагиным). Весьма интересна работа Д.Д. Николаева, привлекающая внимание к творчеству малоизвестных авторов эмиграции: «От ОСВАГа к Смене вех: публицистика и литературная критика Александра Дроздова 1919—1921 годов». Отметим в этом выпуске и далеко отстоящие от тематики «зарубежья» статьи о Ю. Рэтхэу (А.С. Жулева) и У. Сарояне (Б.С. Зулумян) [Литературное зарубежье 2015].

Важным этапом формирования сетевых энциклопедий стали два электронных ресурса, основанных в 2009—2010 годах О.А. Коростелевым. Первый появился под эгидой ДРЗ (ныне курируется ИМЛИ РАН) и назывался «Эмигрантика.ru. Русское зарубежье» (ныне доступен по адресу: emigrantika.imli.ru). Его задачей стали оцифровка и размещение для общего доступа периодики русского зарубежья (первоначально по понятным причинам сконцентрировались на журналах русского Парижа первой волны; далее пока не продвинулись из-за нехватки финансирования), а также размещение справочной литературы. Кроме того, предполагалось создать на этом ресурсе обширный справочно-библиографический отдел с росписями журналов и указателями содержания (эта работа тоже была только начата). Второй ресурс — «Эмигрантика. Периодика русского зарубежья» (доступен по адресу: <http://www.emigrantica.ru/>; курируется ДРЗ) — представляет собой энциклопедию периодических изданий русской эмиграции во всех странах всех континентов (каталог выстроен по странам и городам). Описание периодических изданий

включает в себя места хранения комплектов и отдельных номеров, а также адреса электронных копий в интернете, если таковые имеются.

В этом же ряду стоит совместный проект О.А. Коростелева и немецкого исследователя М. Шруббы (профессора Миланского университета), привлечший большой международный коллектив и посвященный публикации — и осмыслению как важнейшего источника информации об институционализации русской литературы за рубежом — редакционной переписки журнала «Современные записки», крупнейшего издания довоенной эмиграции (см.: [Современные записки 2010; Современные записки 2011—2014]). Близка к этому замыслу и идея изучения псевдонимов, встречающихся в периодике русской эмиграции; псевдонимы-подписи — важная часть журналистской культуры и массовая практика эмиграции, при этом многие из известных псевдонимов литературоведами не раскрыты. Результатами такой работы стали международная конференция, проведенная О.А. Коростелевым и М. Шруббой в 2014 году (сборник материалов вышел в 2016-м [Псевдонимы 2016]), и словарь псевдонимов, составленный М. Шруббой [Шрубба 2018].

С 2000 года начала выходить научная серия «Библиотека-фонд “Русское зарубежье”: Материалы и исследования» (отв. ред. О.Б. Васильевская и М.А. Васильева), серия существовала в течение десяти лет, всего вышло десять выпусков (погодно). Среди них выпуски, посвященные глубокому изучению жизни и творчества отдельного крупного представителя эмиграции (писателя, философа, критика, композитора), а также его влияния на общеэмигрантскую культуру: «Возвращение Гайто Газданова» (вып. 1, сост. М.А. Васильева); «С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь» (вып. 4, сост. М.А. Васильева, А.П. Козырев); «А.Л. Бем и гуманитарные проекты русского зарубежья» (вып. 9, сост. и ред. М.А. Васильева); «Николай Метнер: вопросы биографии и творчества» (вып. 10, сост. и ред. Т.А. Королькова, Т.Ю. Масловская, С.Р. Федякин). Эта часть серии реализует «персональную» стратегию изучения эмиграции. Ряд выпусков посвящен городам и странам — центрам русского рассеяния: «Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917—1940 годы)» (вып. 3, сост. О.Б. Васильевская); «Т.Г. Масарик и “Русская акция” Чехословацкого правительства: к 150-летию со дня рождения Т.Г. Масарика» (вып. 5, отв. ред. М.Г. Вандалковская); «Русский Берлин: 1920—1945» (вып. 6, сост. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман, ред. Л.С. Флейшман); «Русские в Италии: культурное наследие эмиграции» (вып. 7, сост. и ред. М.Г. Талалай); «Русские писатели в Париже: взгляд на французскую литературу: 1920—1940» (вып. 8, сост. и ред. Ж.-Ф. Жаккар, А. Морар, Ж. Тассис). Каждый из выпусков основан на материалах большой научной конференции; почти в каждом из них, помимо научных статей, публиковались неизвестные произведения или письма эмигрантов.

С 2010 года (одновременно с переименованием библиотеки-фонда в ДРЗ в 2009-м) основное издание ДРЗ отказалось от тематического принципа и следования проведенным научным конференциям и перешло на иной формат — «Ежегодник», в котором соединяются разного рода исследования, обзоры фондов ДРЗ, хроника научной жизни, рецензии на новые работы о русской эмиграции. Помимо «Ежегодника», ДРЗ выпускает научные издания, посвященные той или иной эмигрантской тематике. Его научная деятельность не ограничивается первой эмиграцией, как это часто бывает, а охватывает и эмиграцию времен Второй мировой войны. Недавний сборник «Дикийцы» [Ди-

пийцы 2021] весьма показателен: он приоткрывает во многом табуированную тему, поскольку в Советском Союзе многие эмигранты второй волны считались предателями и коллаборантами, и по вопросу о том, как относиться к тому или иному автору, нет однозначного общественного мнения и сегодня. Насколько известно автору статьи, планируется продолжить специальные издания о второй эмиграции; возможно, в ДРЗ появится новая серия, очень важная для осмысления русской истории и культуры XX века. Отметим также, что научный отдел ДРЗ ведет разностороннюю научную работу (его научно-исследовательский центр, состоящий из трех отделов, — это небольшой научно-исследовательский институт), а также серию просветительских проектов. В 2022 году бессменный директор ДРЗ В.А. Москвин был удостоен Государственной премии РФ, что свидетельствует о высокой оценке деятельности его сотрудников во всех сферах — научной, архивной, музейной, просветительской.

Отдельно упомянем две научные серии, посвященные творчеству И.А. Бунина. Первая, начавшая выходить в 2004 году, — «И.А. Бунин. Новые материалы» — была основана О.А. Коростелевым и Р. Дэвисом (хранителем Русского архива в Лидсе, Великобритания) и издавалась издательством ДРЗ «Русский путь». Она посвящена большей частью публикации переписки «последнего классика», это позволило заполнить многие белые пятна его биографии эмигрантского периода. Серия выходила крайне нерегулярно. В первом выпуске наиболее значимы переписка И.А. и В.Н. Буниных с Г.В. Адамовичем и с В.Ф. Ходасевичем и переписка Бунина и Г.Н. Кузнецовой с Л.Ф. Зуровым до его прибытия в бунинский дом [И.А. Бунин. Новые материалы 2004]. Вторым выпуском появился лишь в 2010-м. Наиболее значимы в этом томе переписка Бунина с Н.Н. Берберовой, П.М. Бицилли, Л.Ф. Зуровым (1933—1953). Новой возможностью, опробованной в этом выпуске, стала публикация неизвестных текстов Бунина — стихотворных пародий, подготовленных и проанализированных во вступительной статье автором этих строк [И.А. Бунин. Новые материалы 2010]. Третий выпуск, вышедший в 2014 году, стал монографическим: в нем были представлены все доступные на тот момент письма Бунина, Буниной и Зурова к Г.Н. Кузнецовой и М.А. Степун. В специальной большой статье подробно освещалась история отношений Бунина, Буниной и Кузнецовой. Из обширного комментария к этим письмам был выделен персональный комментарий, выстроенный в виде «Материалов для Бунинской энциклопедии» [И.А. Бунин. Новые материалы 2014].

Вторая бунинская серия — «Академический Бунин» — была основана в ИМЛИ РАН в 2019 году и посвящена всестороннему осмыслению творческого наследия писателя. В силу исключительного объема выпусков перечислим лишь разделы: в выпуске 1 — «Историко-литературный контекст. Биография», «Восприятие И.А. Бунина за рубежом», «Текстология и комментарий», «Библиография» [Академический Бунин 2019а]; в выпуске 3 — «Поэтика», «Биография и источниковедение», «И.А. Бунин и его современники», «Текстология и комментарий», «Переводы и переводчики», «И.А. Бунин и Палестина» [Академический Бунин 2021]. Вторым выпуском серии, вышедший в свет через месяц после первого, представляет собой монографию автора этой статьи о творчестве Бунина эмигрантского периода. Отличительная черта этой монографии — описание поэтики Бунина с учетом новейших текстологических изысканий, а также в общем контексте эмигрантской культуры [Академический Бунин 2019б].

Выделим также систематические работы по изучению русской эмиграции в Китае, ведущиеся в Институте филологии Сибирского отделения РАН (Новосибирск). Ряд статей, в которых были открыты широкой научной публике забытые поэты-эмигранты, а также исследования дальневосточной периодики периода Дальневосточной республики и русской периодики в Китае подвели сотрудников института к созданию важнейшего сборника (см.: [Русский Китай и Дальний Восток 2020]).

Принципиальным шагом в издании эмигрантских текстов (научная подготовка текста, текстологическое исследование, исчерпывающий комментарий) стало появление авторов-эмигрантов (их произведений эмигрантского периода) в книгах серии «Литературные памятники» (см.: [Аверченко 2021; Белый 2014; Иванов 2015; Ремизов 2011; Северянин 2004; 2017; Толстой 2012]), как и постепенно реализуемые ИМЛИ РАН и ИРЛИ (Пушкинским Домом) РАН собрания сочинений Л.Н. Андреева, Д.С. Мережковского, Вяч.И. Иванова, А.М. Ремизова и др. В академической серии «Литературное наследство» публикуются неизданные произведения и наброски писателей-эмигрантов.

В последние годы написаны важные учебники для филологических факультетов, среди которых выделяется огромный том, созданный в СПбГУ с участием иных петербургских вузов и Пушкинского Дома [Литература русского зарубежья (1920—1940) 2013]. Если этот основной учебник охватывает только межвоенный период, то некоторые учебные пособия предлагают общую картину русского зарубежья трех волн [Матвеева 2017]. В последнее десятилетие важнейшую роль приобрел методический вопрос планирования университетских курсов: нужен ли отдельный курс эмигрантской литературы? Появление отдельных курсов в 1990-е годы было дополнением к сложившейся парадигме представления истории русской литературы. Теперь же есть возможность перестроить саму парадигму. Автор этой статьи некоторое время читал спецкурс «Литература русской эмиграции» в разных петербургских вузах, но одновременно выстраивал и общий курс русской литературы XX века как три параллельных литературных процесса, один из которых — литература эмиграции [Пономарев 2016a]. Наиболее органичной точки зрения на этот счет придерживается профессор И.Н. Сухих, автор полной линейки школьного учебника: в беседах с пишущим эти строки он неоднократно подчеркивал, что писатели эмиграции должны быть просто включены в общий курс литературы.

Итак, в 2000—2010-е годы изучение эмигрантской литературы чрезвычайно расширилось: помимо авторов первого ряда исследователи обратили внимание на авторов малоизвестных, по крупицам восстановив их биографии и создав подробные очерки творчества. Этому значительно способствовало фронтальное изучение эмигрантской периодики, в котором ученые-эмигрантоведы добились значительных успехов. Важным шагом эмигрантики стало расширение изучаемого материала на национальные эмиграции из СССР, которые во многом продолжали традиции национальных эмиграций из Российской империи. На этом фоне эмигрантика стала все чаще выходить за пределы XX столетия, были подняты вопросы типологии эмиграций в Новое и Новейшее время, ответы на которые пока не даны. Русскую эмиграцию предстоит рассмотреть в ряду больших европейских эмиграций XVIII—XX веков. Кроме того, лишь намечено исследование взаимодействия/взаимоотторжения русской и национальных эмиграций из России/СССР, особенно во второй половине XX века (в настоящее время особенно актуальны как идейное противостояние, так и со-

вместная антисоветская деятельность русской эмиграции, большей частью разделявшей имперские представления, и эмиграций украинской, белорусской, кавказской, а также восточно-европейских эмиграций). Здесь существенное значение приобретает литературная и политическая жизнь третьей эмиграции (остающейся пока наименее исследованной), например редакционная политика парижского журнала «Континент», издававшегося русским писателем Владимиром Максимовым, но позиционировавшего себя как неподцензурное издание всей угнетенной Советами Восточной Европы.

Трендом последнего десятилетия стало междисциплинарное изучение эмиграции как особого культурного феномена. Литература эмиграции включается в культурно-исторические штудии как составляющая часть. В этом контексте следует упомянуть монографии О.Р. Демидовой (см.: [Демидова 2003; 2015]), а также целый ряд статей, в которых сформулированы задачи реконструкции специфических форм эмигрантской культуры (см., например: [Пономарев 2016]). Существенную помощь в этом аспекте оказывают публикации дневников, переписки и мемуаров как выдающихся, так и рядовых эмигрантов.

Таким образом, эмигрантика сегодня имеет широкие перспективы: она переходит к изучению политических и культурных миграций Нового (и Новейшего) времени, ставит вопросы о географии культур. Всем перечисленным современным вопросам будет посвящена новая научная серия «Emigrantica», которая в настоящий момент готовится в ИМЛИ РАН. Не забывая о русской эмиграции как о точке отсчета, расширяя свое внимание на все три волны русской эмиграции, новое издание собирается говорить о разных миграциях и эмиграциях.

К сожалению, в этом обзоре не было возможности упомянуть ни многочисленные организации, ни тем более всех ярких исследователей, изучающих литературу русской эмиграции. Нам пришлось остановиться лишь на тех институтах, в которых существуют научные отделы (группы) по изучению эмиграции, а также исключительно на научных сериях, ей посвященных. Кроме того, мы описали только мейнстрим эмигрантики, оставив за скобками несколько намеченных линий, не получивших развития. Например, в середине 2000-х годов появились работы, в которых к эмиграции применялась модная постколониальная теория. Эта тенденция оказалась не слишком продуктивной: эмигрантская культура далека от пафоса антиколониализма. Словом, подробную историю эмигрантики в России еще предстоит написать. Этот очерк — лишь первая попытка.

Литература / References

[Аверченко 2021] — *Аверченко А.Т.* Рассказы (юмористические): В 2 т. / Изд. подгот. Д.Д. Николаев. М.: Ладомир, 2021.

(*Averchenko A. T. Rasskazy: In 2 vols. / Prep. by D.D. Nikolaev. Moscow, 2021.*)

[Академический Бунин 2019а] — Творчество И.А. Бунина в историко-литературном

контексте (биография, источниковедение, текстология) / Ред.-сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов. М.: Литфакт, 2019. (Серия «Академический Бунин». Вып. 1).

(*Tvorchestvo I.A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste / Ed. by O.A. Korostelev, S.N. Mo-*

- rozov. Moscow, 2019. (Akademicheskij Bunin. Iss. 1.)
- [Академический Бунин 2019б] — *Пономарев Е.Р.* Преодолевший модернизм: Творчество И.А. Бунина эмигрантского периода. М.: Литфакт, 2019. (Серия «Академический Бунин». Вып. 2).
- (Ponomarev E.R. Preodolevshiy modernism: Tvorchestvo I.A. Bunina emigrantskogo perioda. Moscow, 2019. (Akademicheskij Bunin. Iss. 2).)
- [Академический Бунин 2021] — И.А. Бунин и его время: Контексты судьбы — история творчества / Отв. ред.-сост. Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов; ред. А.В. Бакунцев, Е.Р. Пономарев. М.: ИМЛИ РАН, 2021. (Серия «Академический Бунин». Вып. 3).
- (I.A. Bunin i ego vremia / Comp. by T.M. Dviniatina, S.N. Morozov; ed. by A.V. Bakuntsev, E.R. Ponomarev. Moscow, 2021. (Akademicheskij Bunin. Iss. 3).)
- [Андреев 1994] — *Андреев Л. С.О.С.*: Дневник (1914—1919). Письма (1917—1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918—1919) / Под ред. и со вступ. ст. Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. М.; СПб.: Atheneum-Феникс, 1994.
- (Andreev L. S.O.S.: Dnevnik (1914—1919). Pis'ma (1917—1919). Stat'i i interv'yu (1919). Vospominaniya sovremennikov (1918—1919) / Ed. and introd. by R. Davies, B. Hellman. Moscow; Saint Petersburg, 1994.)
- [Агеносов 1998] — *Агеносов В.В.* Литература русского зарубежья. М.: Терра спорт, 1998.
- (Agenosov V.V. Literatura russkogo zarubezh'ya. Moscow, 1998.)
- [Азаров 2005] — *Азаров Ю.А.* Диалог поверх барьеров: литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции, периодические издания, взаимосвязи (1918—1940). М.: Совпадение, 2005.
- (Azarov Yu.A. Dialog poverkh barierov: literaturnaya zhizn' russkogo zarubezh'ya (1918—1940). Moscow, 2005.)
- [Бабореко 1967] — *Бабореко А.К.* И.А. Бунин: Материалы для биографии (с 1870 по 1917). М.: Худож. лит., 1967.
- (Baboreko A.K. I.A. Bunin: Materialy dlya biografii (s 1870 po 1917). Moscow, 1967.)
- [Белый 2014] — *Белый А.* Начало века / Изд. подгот. А.В. Лавров. Берлинская ред. (1923). СПб.: Наука, 2014.
- (Bely A. Nachalo veka / Prep. by A.V. Lavrov. Saint Petersburg, 2014.)
- [Демидова 2003] — *Демидова О.Р.* Метаморфозы в изгнании: литературный быт русского зарубежья. СПб.: Гиперион, 2003.
- (Demidova O.R. Metamorfozy v izgnanii: Literaturnyy byt russkogo zarubezh'ya. Saint Petersburg, 2003.)
- [Демидова 2015] — *Демидова О.Р.* Изгнание как послание: эстезис и этос русской эмиграции. СПб.: Русская культура, 2015.
- (Demidova O.R. Izgnan'ye kak poslan'ye: estezis i etos russkoy emigratsii. Saint Petersburg, 2015.)
- [Дипийцы 2021] — *Дипийцы:* Материалы и исследования / Отв. ред. П.А. Трибунский. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2021.
- (Dipiytsy: materialy i issledovaniya / Ed. by P.A. Tribunski. Moscow, 2021.)
- [Д.С. Мережковский: мысль и слово 1999] — Д.С. Мережковский: мысль и слово: [Материалы Междунар. конф., март 1991 г. / Редкол.: В.А. Келдыш, И.В. Корецкая, М.Л. Никитина]. М.: Наследие, 1999.
- (D.S. Merezhkovsky: Mysl' i slovo / Ed. by V.A. Keldysh, I.V. Koretskaya, M.L. Nikitina. Moscow, 1999.)
- [И.А. Бунин. Новые материалы 2004] — И.А. Бунин. Новые материалы / [Сост. О.А. Коростелев, Р. Дэвис]. Вып. I. М.: Русский путь, 2004.
- (I.A. Bunin. Novye materialy / [Comp. by O.A. Korostelev, R. Davies]. Iss. 1. Moscow, 2004.)
- [И.А. Бунин. Новые материалы 2010] — И.А. Бунин. Новые материалы / [Сост. О.А. Коростелев, Р. Дэвис]. Вып. II. М.: Русский путь, 2010.
- (I.A. Bunin: Novye materialy / [Comp. by O.A. Korostelev, R. Davies]. Iss. II. Moscow, 2010.)
- [И.А. Бунин. Новые материалы 2014] — И.А. Бунин. Новые материалы. Вып. III: «...Когда переписываются близкие люди»: Письма И.А. Бунина, В.Н. Бунинной, Л.Ф. Зурова к Г.Н. Кузнецовой и М.А. Степун 1934—1961 / Сост., подгот. текста, науч. аппарат Е.Р. Пономарева и Р. Дэвиса; сопроводит. ст. Е.Р. Пономарева. М.: Русский путь, 2014.
- (I.A. Bunin. Novye materialy. Iss. III. "Kogda perepisyvayutsya blizkie lyudi": Pis'ma I.A. Bunina, V.N. Buninoy, L.F. Zurova k G.N. Kuzhetsovoy i M.A. Stepun. 1934—1961 / Ed. and prep. by E.R. Ponomarev, R. Davies; accomp. art. by E.R. Ponomarev. Moscow, 2010.)
- [И.А. Бунин и русская литература XX века 2015] — И.А. Бунин и русская литература XX века: По материалам Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения И.А. Бунина. М.: Наследие, 1995.
- (I.A. Bunin i russkaya literatura XX veka / Po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyachshennoy 125-letiyu so dnya rozhdeniya I.A. Bunina. Moscow, 1995.)
- [Иванов 2015] — *Иванов В.И.* Повесть о Светомире царевиче / [Изд. подгот. А.Л. Топорков и др.; отв. ред. А.Б. Шишкин]. М.: Ладомир: Наука, 2015.

- (Ivanov V.I. Povest' o Svetomire-tsareviche / Prep. by A.L. Toporkov, ed. by A.B. Shishkin et al. Moscow, 2015.)
- [Иезуитова 1976] — *Иезуитова Л.А.* Творчество Леонида Андреева (1892—1906) Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976.
- (Iezuitova L.A. Tvorchestvo Leonida Andreeva (1892—1906). Leningrad, 1976.)
- [Исторический сборник «Память» 2017] — Исторический сборник «Память». Исследования и материалы / Сост. и коммент. Б. Мартин, А. Свешников. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- (Istoricheskiy sbornik "Pamiat". Issledovaniya i materialy / Comp. and comment. by B. Martin, A. Sveshnikov. Moscow, 2017.)
- [Казнина 1997] — *Казнина О.А.* Русские в Англии: русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М.: Наследие, 1997.
- (Kaznina O.A. Russkie v Anglii: russkaya emigratsiya v kontekste russko-angliyskikh literaturnykh svyazei v pervoy polovine XX veka Moscow, 1997.)
- [Культурное наследие российской эмиграции 1994] — Культурное наследие российской эмиграции: 1917—1940: В 2 кн. / Под общ. ред. Е.П. Чельшева, Д.М. Шаховского. М.: Наследие, 1994.
- (Kulturnoe nasledie rossiyskoy emigratsii: 1917—1940. In 2 bks. / Ed. by E.P. Chelyshev, D.M. Shahovskoy. Moscow, 1994.)
- [Литература русского зарубежья 1993] — Литература русского зарубежья, 1920—1940. Вып. 1 / Сост. и отв. ред. О.Н. Михайлов. М.: Наследие; Наука, 1993.
- (Literatura russkogo zarubezh'ya. 1920—1940. Iss. 1 / Comp. and ed. by O.N. Mikhailov. Moscow, 1993.)
- [Литература русского зарубежья 1999] — Литература русского зарубежья, 1920—1940. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Михайлов. М.: ИМЛИ — Наследие, 1999.
- (Literatura russkogo zarubezh'ya. 1920—1940. Iss. 2 / Ed. by O.N. Mikhailov. Moscow, 1999.)
- [Литература русского зарубежья 2004] — Литература русского зарубежья, 1920—1940. Вып. 3 / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; отв. ред. Ю.А. Азаров. М.: ИМЛИ РАН, 2004.
- (Literatura russkogo zarubezh'ya. 1920—1940. Iss. 3 / Ed. by O.N. Mikhailov, Yu.A. Azarov. Moscow, 2004.)
- [Литература русского зарубежья 2008] — Литература русского зарубежья, 1920—1940. Вып. 4 / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; отв. ред. Ю.А. Азаров. М.: ИМЛИ РАН, 2008.
- (Literatura russkogo zarubezh'ya. 1920—1940. Iss. 4 / Ed. by O.N. Mikhailov, Yu.A. Azarov. Moscow, 2008.)
- [Литература русского зарубежья 2013] — Литература русского зарубежья, 1920—1940. Вып. 5 / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; отв. ред. Ю.А. Азаров. М.: ИМЛИ РАН, 2013.
- (Literatura russkogo zarubezh'ya. 1920—1940. Iss. 5 / Ed. by O.N. Mikhailov, Yu.A. Azarov. Moscow, 2013.)
- [Литература русского зарубежья (1920—1940)] — Литература русского зарубежья (1920—1940): Учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Под ред. Б.В. Аверина и др. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013.
- (Literatura russkogo zarubezh'ya: (1920—1940): uchebnik / Ed. by B.V. Averin et al. Saint Petersburg, 2013.)
- [Литературное зарубежье 2000] — Литературное зарубежье: проблема национальной идентичности / [Редкол.: Ю.Я. Барабаш (отв. ред.) и др.]. М.: Наследие, 2000.
- (Literaturnoe zarubezh'e: problema natsional'noy identichnosti / [Ed. by Yu.Ya. Barabash]. Moscow, 2000.)
- [Литературное зарубежье 2002] — Литературное зарубежье: национальная литература — две или одна? / [Редкол.: Ю.Я. Барабаш (отв. ред.) и др.]. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
- (Literaturnoe zarubezh'e: natsional'naya literatura — dve ili odna? / Ed. by Yu.Ya. Barabash. Moscow, 2002.)
- [Литературное зарубежье 2005] — Литературное зарубежье: Лица. Книги. Проблемы / [Редкол.: Ю.Я. Барабаш (отв. ред.) и др.]. М.: ИМЛИ РАН, 2005.
- (Literaturnoe zarubezh'e: litsa. knigi. problemy / [Ed. by Yu.Ya. Barabash]. Moscow, 2005.)
- [Литературное зарубежье 2007] — Литературное зарубежье: Лица. Книги. Проблемы / [Редкол.: Ю.Я. Барабаш (отв. ред.) и др.]. Вып. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2007.
- (Literaturnoe zarubezh'e: litsa. knigi. problemy. Iss. 4 / [Ed. by Yu.Ya. Barabash]. Moscow, 2007.)
- [Литературное зарубежье 2008] — Литературное зарубежье: Лица. Книги. Проблемы / [Редкол.: Ю.Я. Барабаш (отв. ред.) и др.]. Вып. 5. М.: ИМЛИ РАН, 2008.
- (Literaturnoe zarubezh'e: litsa. knigi. problemy. Iss. 5 / [Ed. by Yu.Ya. Barabash]. Moscow, 2008.)
- [Литературное зарубежье 2012] — Литературное зарубежье: Лица. Книги. Проблемы / [Редкол.: Ю.Я. Барабаш (отв. ред.) и др.]. Вып. 6. М.: ИМЛИ РАН, 2012.
- (Literaturnoe zarubezh'e: litsa. knigi. problemy. Iss. 6 / [Ed. by Yu.Ya. Barabash]. Moscow, 2012.)

- [Литературное зарубежье 2015] — Литературное зарубежье: Лица. Книги. Проблемы / [Редкол.: Ю.Я. Барабаш (отв. ред.) и др.]. Вып. 7—8. М.: ИМЛИ РАН, 2015.
- (Literaturnoe zarubezh'e: Litsa. Knigi. Problemy. Iss. 7—8 / [Ed. by Yu. Ya. Barabash]. Moscow, 2015.)
- [Матвеева 2017] — *Матвеева Ю.В.* Русская литература зарубежья: три волны эмиграции XX века: Учеб.-метод. пособие для студентов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2017.
- (*Matveeva Yu. V. Russkaya literatura zarubezh'a: tri volny emigratsii*. Ekaterinburg, 2017.)
- [Михайлов 1967] — *Михайлов О.Н.* Иван Алексеевич Бунин: Очерк творчества. М.: Наука, 1967.
- (*Mikhailov O.N. Ivan Alekseevich Bunin: Ocherk tvorchestva*. Moscow, 1967.)
- [Пономарев 2006] — *Пономарев Е.Р.* [Рец. на кн.:] Леонид Андреев. S.O.S. // Вестник СПбГУКИ. 2006. № 1 (4). С. 158—161.
- (*Ponomarev E.R.* [Review:] Leonid Andreev. S.O.S. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2006. № 1 (4). P. 158—161.)
- [Пономарев 2016а] — *Пономарев Е.Р.* Русская литература XX века: 20—30-е годы: Учебное пособие. СПб.: СПбГИК, 2016.
- (*Ponomarev E.R. Russkaya literatura XX veka*. Saint Petersburg, 2016.)
- [Пономарев 2016б] — *Пономарев Е.Р.* Парадигмы эмигрантского быта: круг общения семьи Буниных и повседневная культура эмиграции // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2016. № 1. С. 52—63.
- (*Ponomarev E.R. Paradigmy emigrantskogo byta: krug obshcheniya sem'i Buninykh i povsednevnaia kul'tura emigratsii* // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2016. № 1. P. 52—63.)
- [Псевдонимы 2016] — Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования / Под ред. М. Шрубы и О. Коростелева. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- (*Pseudonimy russkogo zarubezh'ya: Materialy i issledovaniya* / Ed. by M. Schruba, O. Korostelev. Moscow, 2016.)
- [Ремизов 2011] — *Ремизов А.М.* Кукха. Розановы письма. / Изд. подгот. Е.Р. Обратина. СПб.: Наука, 2011.
- (*Remizov A.M. Kukha. Rozanovy pis'ma* / Prep. by E.R. Obatnina. Saint Petersburg, 2011.)
- [С двух берегов 2002] — С двух берегов: Русская литература XX в. в России и за рубежом / [Ред. Р. Дэвис, В.А. Келдыш]. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
- (*S dvukh beregov: Russkaya literatura XX veka v Rossii i za rubezhom* / [Ed. by R. Davies, V.A. Keldysh]. Moscow, 2002.)
- [Северянин 2004] — *Северянин И.* Громокипящий кубок; Ананасы в шампанском; Соловей: Классические розы / Изд. подгот. В.Н. Терёхина, Н.И. Шубникова-Гусева. М.: Наука, 2004.
- (*Severianin I. Gromokipyashiy kubok... / Prep. by V.N. Teriohina, N.I. Shubnikova-Guseva*. Moscow, 2004.)
- [Северянин 2017] — *Северянин И.* Громокипящий кубок; Ананасы в шампанском; Соловей; Классические розы / Изд. подгот. В.Н. Терёхина, Н.И. Шубникова-Гусева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2017.
- (*Severianin I. Gromokipyashiy kubok... / Prep. by V.N. Teriohina, N.I. Shubnikova-Guseva*. 2nd ed. Moscow, 2017.)
- [Современные записки 2010] — Вокруг редакционного архива «Современных записок», (Париж, 1920—1940): Сб. статей и материалов / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
- (*Vokrug redaktsionnogo arhiva "Sovremennykh zapisok"* (Parizh, 1920—1940) / Ed. by O. Korostelev, M. Schruba. Moscow, 2010.)
- [Современные записки 2011—2014] — «Современные записки» (Париж, 1920—1940). Из архива редакции / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. Т. 1—4. М.: Новое литературное обозрение, 2011—2014.
- (*Sovremennye zapiski* (Parizh, 1920—1940). Iz arhiva redaktsii / Ed. by O. Korostelev, M. Schruba. Vol. 1—4. Moscow, 2011—2014.)
- [Толстой 2012] — *Толстой А.Н.* Хождение по мукам: [главы I—XLIII] / Ст., примеч. Г.Н. Воронцовой. М.: Наука, 2012.
- (*Tolstoj A.N. Khozhdenie po mukam* / Art., notes by G.N. Vorontsova. Moscow, 2012.)
- [Русский Китай и Дальний Восток 2020] — Русский Китай и Дальний Восток: Поэзия, проза, свидетельства / Отв. ред. И.В. Силантьев, Е.В. Капинос, И.Е. Лощилов. СПб.: Алетейя, 2020.
- (*Russkiy Kitay i Dal'niy Vostok* / Ed. by I.V. Silantiev, E.V. Kapinos, I.E. Loshilov. Saint Petersburg, 2020.)
- [Творчество Н.А. Тэффи 1999] — Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века / Редкол.: О.Н. Михайлов, Д.Д. Николаев, Е.М. Трубилова. М.: Наследие, 1999.
- (*Tvorchestvo N.A. Teffi i russkiy literaturniy protsess pervoy poloviny XX veka*. Moscow, 1999.)
- [Шруба 2018] — *Шруба М.* Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917—1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- (*Schruba M. Slovar' pseudonimov russkogo zarubezh'ya v Evrope* (1917—1945). Moscow, 2018.)